

Для цитирования: Берсенёв В. Л. Процессы разгосударствления и приватизации в России в 90-е гг. Часть 2. Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3 — С. 708-715

doi 10.17059/2017-3-6

УДК 338.22(930.23)

В. Л. Берсенёв

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; colbers@bk.ru)

ПРОЦЕССЫ РАЗГОСУДАРСТВЛЕНИЯ И ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ В 90-Е ГГ. ЧАСТЬ 2¹

Обобщение и систематизация накопленной за двадцать с лишним лет литературы по истории реформы позволяют упорядочить имеющиеся представления о происходивших в рамках преобразований процессах и задать новый вектор осмысления социально-экономического развития России в последнее десятилетие XX века — первые десятилетия XXI века. Шагом в этом направлении является анализ публикаций, отражающих подготовку, ход и результаты приватизации государственной и муниципальной собственности в 1990-е гг. Историкографический обзор включает монографии и статьи, написанные как апологетами ускоренной приватизации, так и их оппонентами и критиками. На основе изучения этой литературы раскрываются спектр мнений по вопросам предпочтения вариантов разгосударствления российской экономики, оценки итогов приватизации к концу 1990-х гг. и возможности альтернативных путей повышения эффективности отечественных предприятий. В частности, отмечается, что апологеты ускоренной приватизации (Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс) акцентируют внимание на количественных показателях передачи государственного и муниципального имущества в частную собственность. Критики правительственного варианта приватизации предпочитают говорить о качественных последствиях «революции собственности», в том числе о снижении эффективности приватизированных предприятий, падении жизненного уровня населения, ухудшении правового положения наемных работников. Во второй части статьи анализируются публикации, авторы которых занимают критическую позицию по отношению к правительственному курсу на ускоренную приватизацию и негативно оценивают последствия рыночных преобразований в отечественной экономике.

Ключевые слова: историография, современная экономическая реформа, приватизация, разгосударствление, эффективный собственник

Вместо введения

Данная статья является продолжением работы по выявлению и оценке основных тенденций в рамках современной экономической реформы, начатой под руководством академика РАН А. И. Татаркина (1946–2016). В первой публикации на эту тему [1] был раскрыт спектр мнений по вопросам предпочтения «шокового» варианта преобразований, подведения итогов реформы к концу 1990-х годов и определения альтернативных путей перехода от плановой к рыночной экономике. При этом за основу анализа был взят жанр историографического обзора наиболее знаковой литературы по данной теме.

Приватизация государственной и муниципальной собственности, или, если понимать этот процесс шире, разгосударствление российской экономики воспринимались лиде-

рами реформаторского блока правительства Е. Т. Гайдаром и А. Б. Чубайсом как основа рыночных преобразований 1990-х гг. Само собой разумеется, что за прошедшие с начала современной экономической реформы четверть века накопился огромный массив литературы, посвященной глобальной трансформации отношений собственности в России. При этом весь спектр мнений по данной проблематике можно свести к противостоянию между сторонниками и противниками курса на ускоренную приватизацию, реализованного в первой половине 1990-х гг. В части 1 данной статьи были упорядочены взгляды сторонников максимально возможного разгосударствления российской экономики — апологетов ускоренной приватизации. В части 2 предпринимается попытка систематизировать позиции критиков правительственного курса на скорейшую передачу государственных и муниципальных предприятий в частную собственность.

¹ © Берсенёв В. Л. Текст. 2017.

Хронологические рамки анализа остаются прежними — от начала 1990-х гг. до конца 1998 г. Нижняя граница исследования достаточно условна, поскольку сама тема предполагает обращение к процессам и явлениям эпохи перестройки (1985–1991 гг.) и их оценкам в литературе. Верхняя граница определяется знаковым событием — дефолтом 17 августа 1998 г., после чего ход реформы приобрел несколько иные черты. Кроме того, точно также историографический анализ ориентируется на поиск ответов на ряд принципиальных вопросов, раскрывающих общую картину приватизации государственной и муниципальной собственности в 1990-е гг.:

1. Почему был выбран и реализован вариант ускоренной приватизации?
2. Как следует оценивать итоги приватизации?
3. Возможны ли были иные варианты разгосударствления российской экономики 1990-х гг.?

Сомнительные итоги приватизации

«Шоковую терапию» как основное направление реформирования российской экономики изначально подвергали критике представители Российской академии наук. Поскольку приватизация представляла собой во многом не экономический процесс, а правовую процедуру передачи прав собственности, данной проблеме в академической среде уделялось гораздо меньше внимания. Достаточно отметить, что в известном аналитическом докладе Института экономики РАН «Социально-экономическая ситуация в России: итоги, проблемы, пути стабилизации», подводящем итоги преобразований в 1992–1993 гг., говорилось лишь о неподготовленности приватизации в научно-технической сфере и криминализации отношений собственности, реформирование которых свелось к переделу контроля над государственной собственностью [2, с. 143, 149]. Кроме того, специалисты ИЭ РАН во главе с академиком Л. И. Абалкиным напоминали об известной истине: «Независимо от того, к какой форме собственности относится предприятие, ключевую роль в его успешной деятельности играют используемые методы управления» [2, с. 155].

Всякий процесс процедурно-правового характера лучше анализировать, обладая специфической информацией «для служебного пользования». В данном случае в качестве ведущего критика ускоренной приватизации выступила Счетная палата Российской Федерации, изу-

чившая соответствующие материалы за период 1993–2003 гг. Опубликованный в 2004 г. по итогам расследования (экспертно-аналитического мероприятия, по версии Счетной палаты), отчет [3] наиболее объемно отражает ход и результаты приватизации государственного и муниципального имущества в России, избегая при этом чересчур эмоционально окрашенных оценок.

Прежде всего, во введении к отчету ставились ключевые вопросы, на которые должен был дать ответы Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации:

1. Было ли целесообразным принятие решения о массовой приватизации в начале 1990-х гг.?
2. Были ли действия органов государственной власти законными и эффективными?
3. Обеспечили ли органы государственной власти гарантии равенства прав и защиты законных интересов граждан в процессе приватизации? [3, с. 6]

В сущности, в концентрированном виде ответы на эти вопросы были даны тут же:

«Как показали результаты экспертно-аналитического мероприятия, решение о начале массовой российской приватизации в определенном смысле оказалось вынужденным. Однако начало реформ в сфере государственной собственности было недостаточно подготовлено с точки зрения формирования должных правовых и институциональных условий. Недостатки законодательной базы, неразвитость приватизационных институтов и процедур, фактическое отсутствие внешнего контроля создали возможности для многочисленных нарушений законности в ходе реализации конкретных приватизационных мероприятий, а также стали причиной целого ряда негативных социально-экономических последствий» [3, с. 6–7].

Подтверждение этой оценки приводится последующих главах отчета, каждая из которых дает ответы на свой набор проблемных вопросов. В частности, в первой главе «Анализ правовых основ приватизации» выяснялось, проводилась ли приватизация в соответствии с действующим законодательством, правильно ли оценивались приватизируемые предприятия и активы и осуществлялись ли все обязательные процедуры на конкурсной основе [3, с. 8].

Отчет свидетельствовал, что законодательство периода 1992–1994 гг. объективно носило внутренне противоречивый, компромисс-

ный характер, а приватизационная практика не соответствовала декларируемой идеологии (формирование «эффективного собственника», повышение эффективности деятельности предприятий и создание социально ориентированной рыночной экономики, привлечение иностранных инвестиций и т. п.). Не были обеспечены равные права и возможности по участию в приватизации всех слоев российского общества, и не соблюдался принцип социальной справедливости. Более того, не были определены процедуры возвращения в государственную собственность предприятий и отдельных объектов, приватизация которых была осуществлена с нарушением законодательства. Наконец, отмечалось, что из-за отсутствия ограничений в допуске иностранных инвесторов к приватизации стратегически важных объектов был утрачен контроль над рядом предприятий оборонно-промышленного комплекса и сопряженными с ними предприятиями научно-технической сферы, машиностроения, металлургии и химической промышленности [3, с. 15–16].

Относительно «денежного» этапа приватизации делался вывод: не была (наряду с уже отмеченными недостатками) обеспечена полноценная и непротиворечивая правовая основа для приватизации объектов государственной собственности по рыночной цене без занижения ее реальной стоимости. Помимо прочего, не был определен порядок расторжения сделок приватизации и возмещения ущерба в связи с невыполнением покупателем объекта приватизации инвестиционных условий, сделок, совершенных без стоимостной оценки или без оплаты объекта приватизации [3, с. 24].

Во второй главе анализировалась деятельность органов исполнительной власти в сфере приватизации. В результате был выявлен широкий набор нарушений, включая превышение органами исполнительной власти установленных законодательством полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом, невыполнение органами исполнительной власти своих непосредственных обязанностей в сфере приватизации, необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов и низкая результативность продаж, отсутствие внешнего независимого контроля предприватизационной подготовки государственных активов и результатов приватизационных сделок, коррупцию в органах власти, отсутствие системы противодействия криминалу в сфере приватизации [3, с. 49].

Непосредственно экономические итоги приватизации приводились в третьей главе. Что касается числовых показателей, то, на первый взгляд, в аналитической записке встречались слишком явные разночтения. Сначала говорится, что к середине 1992 г. в стране насчитывалось 349 381 государственное и муниципальное предприятие, а также 80 809 федеральных объединений, организаций, предприятий (?) и учреждений [3, с. 82]. Далее отмечается, что за 1993–2003 гг. было приватизировано 96 414 государственных предприятий, в том числе 16 701 предприятие федерального уровня, при этом в 1993–1994 гг. собственника сменили 71 829 предприятий, или 74,5 % всех приватизированных за анализируемый период предприятий. Однако тут же приводится не совсем понятное уточнение «(соответственно 49 924 и 21 905)» [3, с. 83]. Скорее всего, это указание на число предприятий, находившихся в собственности субъектов Федерации и в федеральной собственности, но тогда расхождение в показателях становится еще более очевидным. Можно только предположить, что, с одной стороны, крупные государственные предприятия перед приватизацией или по ходу ее осуществления дробились, вследствие чего конечные показатели отличались от стартовых, а с другой — что сотрудники Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации не слишком качественно выполнили свою работу.

Тем не менее, данные, приводимые в аналитической записке, являются наиболее полными и подтвержденными ссылками на Госкомстат России. Кроме того, аналитики Счетной палаты РФ, со своей стороны, также выделили главную особенность приватизации у нас в стране: «В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, где передача в частные руки государственного имущества решала задачу повышения эффективности отдельных предприятий, в России приватизация была призвана обеспечить радикальное изменение отношений собственности, то есть решить задачи изменения экономического базиса общества» [3, с. 81].

Хотя в течение 1990-х гг. был осуществлен переход к многообразию форм собственности и возникла основа для развития рыночных форм хозяйственных связей и использования механизмов конкуренции, а также условия для привлечения в российскую экономику иностранных инвестиций, ликвидации дефицита товаров и услуг на внутреннем рынке и пр., основные стратегические цели, заявлен-

ные в Государственной программе приватизации, практически достигнуты не были [3, с. 86]. Этот вывод в отчете подтверждался детальным анализом ситуации в различных отраслях российской экономики.

Примечательно, что среди причин углубления спада производства уже по ходу приватизации выделялось резкое свертывание инвестиционной деятельности. Сокращение объема централизованных капитальных вложений в данном контексте представляется естественным, однако одновременно наблюдались постоянная нехватка собственных финансовых ресурсов предприятий, а также сжатие спроса и предложения кредитных ресурсов [3, с. 77, 79]. Даже амортизационные отчисления предприятия использовали не на модернизацию производства, а на приобретение материальных оборотных средств [3, с. 78].

Иными словами, аналитики Счетной палаты РФ подтвердили высказывавшееся с начала преобразований утверждение, что реформаторский блок правительства, увлекшись финансовой стабилизацией на макроуровне, не продумал и не предложил предприятиям механизм пополнения оборотных средств в условиях высокой инфляции.

Что касается социальных итогов приватизации, подводимых в четвертой главе, то здесь анализировались как уровень материального благосостояния населения, так и правовое положение работников приватизированных предприятий. Отмечалось, что «реальные денежные доходы граждан до сих пор не превысили уровня 1990 года» [3, с. 135]. Приватизация также «не способствовала усилению социальной защищенности работников приватизируемых предприятий и развитию объектов социальной инфраструктуры, а напротив, в ряде случаев ускорила их разрушение» [3, с. 136]. Наконец, признавалось, что система защиты прав работников на приватизированных предприятиях до сих пор остается несовершенной и оставляет много возможностей для злоупотреблений [3, с. 138].

Иными словами, ускоренная приватизация признавалась мерой вынужденной и не всегда оправданной, а ее итоги однозначно свидетельствовали, по мнению составителей отчета Счетной палаты РФ, о провале данного варианта разгосударствления российской экономики. Переход к реальному многообразию форм собственности, начало формирования предпринимательского менталитета и т. д. означали достижение некоторого институционального успеха, но он не был подкреплен

положительной динамикой экономических показателей.

Приватизация и публицистика

Общую картину, представленную в отчете Счетной палаты РФ, дополняли многочисленные монографии, написанные в жанре публицистики. Их можно подразделить на две группы. Первую составляют работы, в которых ход и результаты приватизации рассматриваются как составная часть общих разрушительных тенденций, сопровождавших политическую и социально-экономическую ситуацию в России 1990-х гг. Во второй группе представлены работы, отражающие тот же контекст, но — через персоналии, от чиновников (А.Б. Чубайс) до олигархов (Б.А. Березовский).

Монография И.Я. Фроянова даже своим названием «Погружение в бездну» [4] как нельзя лучше соответствовала критериям первой группы публикаций, однако вопросам приватизации в ней уделено очень мало места. Впрочем, приводимые И.Я. Фрояновым факты большей частью представляют собой цитаты из небольшой брошюры Р.А. Медведева «Чубайс и ваучер» [5], представляющей вторую группу публицистических работ по приватизации в России. Б.М. Соколин [6], так же как и И.Я. Фроянов, опирается на обширный исторический материал, но его работа все же наполнена фактами, отражающими борьбу за предел собственности в России по ходу современной экономической реформы в России.

Гораздо более интересными представляются публикации непосредственных участников событий. О.А. Хохлов, экс-сотрудник сначала Контрольно-бюджетного комитета при Верховном Совете Российской Федерации, а затем — Счетной палаты Российской Федерации, в монографии с характерным названием «Приватизация России» не просто приводит многочисленные примеры неэффективности работы органов исполнительной власти, отвечавших за приватизацию, но и делает важный вывод: «Подавляющая часть приватизационных решений, начиная с чекового этапа и кончая инвестиционными конкурсами, и залоговыми аукционами носит противоправную антигосударственную направленность. Право собственности, не освещенное Законом, нелегитимно, поэтому мы прошли „нефтяные“, „алюминиевые“ и многие иные войны на полях „гарвардской приватизации“» [7, с. 238].

Под «гарвардской приватизацией» в данном случае понимается непосредственное участие иностранных, преимущественно амери-

канских, советников в подготовке решений Госкомимущества РФ. Впрочем, недолго возглавлявший это ведомство В.П. Полеванов доказал, а правоохранительные органы США подтвердили, что Дж. Хэй и другие советники одновременно оказывали услуги по приобретению акций российских предприятий, в том числе оборонных, как для себя, так и для других внешних инвесторов.

Относительно истинных замыслов инициаторов процесса приватизации О.А. Хохлов высказывает утверждение, тяготеющее к конспирологии: «...Вместо структурной перестройки народного хозяйства в интересах усиления производственного потенциала страны был взят курс на снижение уровня жизни. Механизм приватизации был использован для целенаправленного уничтожения конкурентоспособных производителей, которые могли бы помешать иностранным фирмам в захвате и разграблении ресурсодобывающих отраслей и топливно-энергетического комплекса» [48, с. 32].

В качестве одного из основных приемов, обеспечивающих доведение предприятий до состояния банкротства, называется, как и в аналитической записке Счетной палаты РФ, искусственно вызванный дефицит оборотных средств. Помимо этого, О.А. Хохлов достаточно детально описывает разнообразные методы приватизации в ключевых отраслях российской экономики (залоговые аукционы, толлинг и др.), что придает его монографии не только публицистическую, но и информационную значимость.

Вместе с тем, исходя из того, что итоги приватизации не обладают достаточной легитимностью в глазах населения, О.А. Хохлов предостерегает: «Сегодня ... каждого нового „добросовестного приобретателя“ ждет новый добросовестный киллер потому, что у него есть моральное право на дальнейший передел собственности...» [48, с. 238].

М. Вилькобрисский, предлагая свою версию истории приватизации, позиционирует себя как бывшего участника «команды Чубайса». Тем не менее, прослеживая и общий ход преобразований отношений собственности, и судьбу отдельных предприятий, он предлагает такую оценку приватизации 1990-х гг.: «Приватизация для граждан России стала воплощением преступления, воровства создаваемой десятилетиями общенародной собственности, обмана и несправедливости, а люди, ее проводившие, надолго останутся в народной памяти. Еще долго в деревнях рыжих ко-

тов будут называть Чубайсами, а приватизацию — прихватизацией» [8, с. 187].

Свою столь эмоционально окрашенную оценку приватизации М. Вилькобрисский подкрепляет описанием основных приемов передачи различных объектов, находившихся в государственной и муниципальной собственности, в частные руки. Практические примеры осуществления разнообразных финансовых операций, в том числе и залоговых аукционов в середине 1990-х гг., не просто иллюстрируют авторскую версию истории приватизации, но и выступают чем-то вроде методических ориентиров для будущих аналитиков данного процесса.

С именем известного политика А.И. Подберёзкина связаны две коллективные монографии по истории приватизации. Первая из них со скромным названием «Из истории приватизации в России» [9] даже претендовала на пальму первенства в деле комплексного анализа хода и результатов приватизации в 1993–2003 гг. С учетом того, что подготовленный в том же 2004 г. отчет Счетной палаты РФ представлял собой документ для служебного пользования, такое утверждение имело под собой определенные основания. К тому же А.И. Подберёзкин, занимая в первой половине 2000-х гг. посты советника Председателя Счетной палаты РФ, а затем заместителя директора Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ, имел доступ к тем же источникам информации.

В 2005 г. А.И. Подберёзкин также с соавторами опубликовал монографию «Приватизация и приватизаторы» [10], которую можно отнести ко второй группе публицистических работ, ориентированных на раскрытие темы через обращение к личностям участников процесса. Разумеется, и здесь присутствует, как и в предыдущей публикации, анализ нормативной базы приватизации, этапов ее реализации и т. д., и в то же время можно встретить любопытные признания известных людей, как они распорядились своими ваучерами, подробности биографии А. Чубайса и его соратников, мнения зарубежных экспертов о ходе и результатах разгосударствления российской экономики.

А.П. Бунич персонализирует процесс приватизации в России еще больше. В его монографии «Осень олигархов. История прихватизации и будущее России» [11] главными героями являются уже не Б.Н. Ельцин, Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс и другие представители исполни-

тельной власти в 1990-е годы, а главные выгодоприобретатели от проходивших в то время процессов — представители крупного капитала. Автор выделяет пять этапов становления олигархии в современной России, отмечает ее отличительные черты (включая сходство с партийной номенклатурой советской эпохи), раскрывает некоторые подробности постоянной борьбы между кланами. Сложившийся в результате олигархический режим и его представителей А.П. Бунич характеризует следующим образом:

«Как и любая инерционная косная система, олигархическая криминальная система эпохи позднего Ельцина в вопросах своего выживания являлась успешной. Что касается собственного выживания, такого рода системы действуют намного эффективнее систем демократических, намного эффективнее тех организаций, которые нацелены на экономический рост, рост производительности труда. Они, напротив, направляют всю свою энергию на поддержание своей власти, своего положения и зачастую более четко отслеживают и обеспечивают свои частные корыстные интересы. Поэтому они в значительной степени более способны к адаптации даже в изменившихся условиях. Так устроена в целом экономическая и политическая жизнь» [11, с. 379].

Процесс приватизации государственной и муниципальной собственности раскрывает через персону одного из главных участников этих событий американский журналист русского происхождения П. Хлебников, посвятивший свою монографию Б.А. Березовскому [12]. Фактически эта книга представляет собой журналистское расследование становления и деятельности одного из самых успешных олигархов на фоне политической борьбы как в высших эшелонах власти, так и среди криминалитета, в сочетании с осуществлявшейся в 1990-е гг. экономической реформой и в частности — с приватизацией. Именно П. Хлебников сделал знаменитой фразу Б.А. Березовского о том, как надо проводить приватизацию предприятия: «Приватизация в России проходит три этапа. На первом этапе приватизируется прибыль. На втором этапе приватизируется собственность. На третьем этапе приватизируются долги» [12, с. 169].

Если суммировать публицистические высказывания самых разных авторов, владеющих необходимой информацией, в том числе и недоступной обычному читателю, то следует признать преобладание негативных оценок хода и результатов ускоренной приватизации.

При этом, однако, не предлагаются и радикальные варианты деприватизации. О.А. Хохлов, к примеру, лишь говорит о необходимости восстановления государственного контроля над «богатствами недр» [7, с. 239–240], А.П. Бунич предсказывает загадочную антиолигархическую бархатную революцию [11, с. 443], но никто не желает социальной катастрофы по ходу нового насильственного передела собственности в России.

Заключение

Практика приватизации насчитывает тысячелетия своей истории, хотя сам этот термин появился только во второй половине XX в. Достаточно вспомнить раздачу королевских земель рыцарям в качестве вознаграждения за верную службу в феодальной Европе, передачу казенных заводов частным владельцам на горнозаводском Урале в XVIII столетии (богатство рода Демидовых умножалось в том числе и таким способом) и т. д.

Во второй половине XX в. приватизационные процессы приобрели системный характер, став частью экономической политики как индустриальных, так и развивающихся стран. В частности, продажа пакетов акций неэффективных предприятий государственного сектора в ряде стран Западной Европы преследовала цель оздоровить национальные экономики в целом. Что касается стран третьего мира, то потребность в приватизации вызывалась у них рядом дополнительных причин. К примеру, промышленность в получивших независимость государствах Африки возникала, как правило, за счет инвестиций из бюджета и помощи со стороны международных организаций. Однако низкая эффективность государственных предприятий была обусловлена не только их инерционностью, невосприимчивостью к инновациям и т. д., но и коррупцией на всех уровнях управления, межклановой борьбой за власть, давлением со стороны транснациональных корпораций и еще целым рядом обстоятельств. Приватизация в таких условиях позволяла решить хотя бы некоторые проблемы национальной промышленности.

В странах Центральной и Восточной Европы после отказа от социалистического пути развития приватизация была ориентирована в первую очередь на повышение эффективности предприятий и только потом — на восстановление «исторической справедливости». В России реформаторский блок правительства в первой половине 1990-х гг. однозначно преследовал в ходе приватизации сугубо полити-

ческую цель — создать условия, при которых возврат коммунистической партии к власти будет невозможен. Историографический обзор монографий по разгосударствлению российской экономики в 1990-е гг. показывает, что никакие альтернативы массовой передаче государственного и муниципального имущества в частную собственность даже не рассматривались. Апологеты ускоренной приватизации при этом говорят об успехе, ссылаясь на количественные показатели (общее число приватизированных предприятий, их доля в производственном потенциале страны и др.). Критики указывают на неудовлетворительные качественные характеристики результатов приватизации (неэффективность предприятий, па-

дение уровня жизни населения, систематические нарушения прав наемных работников и др.), а также на многочисленные нарушения в ходе передела собственности.

Объединяет и апологетов, и критиков только нежелание глобального пересмотра итогов приватизации во избежание крупных социальных потрясений. Пока же можно предположить, что эволюционным путем когда-нибудь будет достигнуто оптимальное сочетание государственного и частного секторов российской экономики. Главное, не забывать при этом простую истину: эффективность хозяйствующего субъекта определяется не формой собственности на средства производства, а качеством управления.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ИЭ УрО РАН, № темы 0404–2015–0011 в ИСГЗ ФАНО.

Список источников

1. Татаркин А. И., Берсенёв В. Л. Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России 1992–1998 гг. и ее последствия // Экономика региона. — 2016. — Т.12, вып. 2. — С.325–341.
2. Социально-экономическая ситуация в России. Итоги, проблемы, пути стабилизации. Аналитический доклад Института экономики РАН // Вопросы экономики. — 1994. — № 2. — С.126–160.
3. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. Экспертно-аналитическое мероприятие / Рук. раб. гр. председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. — М.: Олита, 2004. — 186 с.
4. Фроянов И. Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX века. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. — 800 с.
5. Медведев Р. А. Чубайс и ваучер. Из истории российской приватизации. — М.: ИМПЭТО, 1997. — 24 с.
6. Соколин Б. М. Продажа России. История и будущее отечественной приватизации. — М.: Бизнес-пресс, 2004. — 160 с.
7. Хохлов О. А. Приватизация России. — М.: Поволжье, 2005. — 312 с.
8. Вилькобрисский М. Как делили Россию. История приватизации. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2012. — 189 с.
9. Из истории приватизации в России /А. Подберезкин, С. Стреляев, О. Хохлов и др. — М.: Ступени, 2004. — 144 с.
10. Мунтян М. А., Подберёзкин А. И., Стреляев С. П. Приватизация и приватизаторы. Теория и практика российской приватизации. — М.: Воскресенье, 2005. — 308 с.
11. Бунич А. Осень олигархов. История прихватазации и будущее России. — М.: Яуза; Эксмо, 2005. — 443 с.
12. Хлебников П. Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или история разграбления России. — М.: Детектив-Пресс, 2004. — 384 с.

Информация об авторе

Берсенёв Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014. Г. Екатеринбург, ул. Московская, д.29; e-mail: colbers@bk.ru).

For citation: Bersenyov, V. L. (2017). The Processes of Denationalization and Privatization in Russia in the 1990s. Pt.2. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 13(3), 708-715

V. L. Bersenyov

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru)

The Processes of Denationalization and Privatization in Russia in the 1990s. Part 2

The synthesis and systematization of the literature on the history of modern economic reform, accumulated over more than twenty years, allow us to streamline the existing ideas about the processes occurring in the framework of transformations and to set a new vector for comprehending the socio-economic development of Russia in the last decade of the 20th century and the first decades of the 21st century. A step in this direction is the analysis of publications reflecting the preparation, progress

and results of state and municipal property privatization in the 1990s. The historiographical review includes monographs and articles written by both the apologists of accelerated privatization, and their opponents and critics. The review of this literature reveals a range of opinions on the preferences for the denationalizing Russian economy, evaluation of the results of privatization by the end of the 1990s, and the possibility of alternative ways to improve the efficiency of domestic enterprises. In particular, it is noted that the apologists of accelerated privatization (E. T. Gaidar, A. B. Chubais) focus on the quantitative indicators of State and municipal property transfer into private ownership. Critics of the Government's privatization option prefer talking about qualitative implications of "property revolution", including reducing the efficiency of privatized enterprises, falling living standards, deteriorating the legal status of employees. In the first part of the article, the author analyses the publications dedicated to the study of the foreign experience of privatization preceding the preparations for the reform of the property relations in Russia and to the evaluation of the process and results of the accelerated privatization from the position of Government supporters of the course of market reforms in the domestic economy.

Keywords: historiography, modern economic reform, privatization, denationalization, effective owner

Acknowledgements

The article is prepared according to the plan of research and development of the Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, the Number of Subject 0404–2015–0011 in the Information System of Government Procurement of the Federal Agency for Scientific Organizations.

References

1. Tatarkin, A. I. & Bersenyov, V. L. (2016). Krutoy razvorot k rynku. Ekonomicheskaya reforma v Rossii (1992–1998) i eyo posledstviya [Sharp turn to the market. Economic reform in Russia (1992–1998) and its consequences]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(2), 325–341. (In Russ.)
2. Sotsialno-ekonomicheskaya situatsiya v Rossii. Itogi, problemy, puti stabilizatsii. Analiticheskiy doklad Instituta ekonomiki RAN [Socio-economic situation in Russia: results, problems, ways of stabilizing (analytical report)]. (1994). *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, 2, 126–160.
3. Analiz protsessov privatizatsii gosudarstvennoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii za period 1993–2003 gody. *Ekspertno-analiticheskoye meropriyatie [Analysis of the processes of state property privatization in the Russian Federation during 1993–2003 (expert analysis)]*. In: S. V. Stepashin [Ed.]. Moscow: Olita Publ., 186.
4. Froyanov, I. Ya. (1999). *Pogruzhenie v bezdnu. Rossiya na iskhode XX veka [Falling into abyss: (Russia in the end of XX century)]*. St. Peterburg: St. Peterburg University Publ., 800.
5. Medvedev, R. A. (1997). *Chubais i vaucher. Iz istorii rossiyskoy privatizatsii [Chubais and a voucher. From the history of Russian privatization]*. Moscow: IMPETO Publ., 24.
6. Sokolin, B. M. (2004). *Prodazha Rossii. Istoriya i budushcheye otechestvennoy privatizatsii [Selling Russia. History and future of Russian privatization]*. Moscow: Biznes-press Publ., 160.
7. Khokhlov, O. A. (2005). *Privatizatsiya Rossii [Privatization of Russia]*. Moscow: Povolzhye Publ., 312.
8. Vilkobriskiy, M. (2012). *Kak delili Rossiyu. Istoriya privatizatsii [How Russia was pulled apart. History of privatization]*. St. Peterburg: Piter Publ., 189.
9. Podberezkin, A., Strelyaev, S., Khokhlov, O. et al. (2004). *Iz istorii privatizatsii v Rossii [From the history of privatization in Russia]*. Moscow: Stupeni Publ., 144.
10. Muntyan, M. A., Podberyozkin, A. I. & Strelyaev, S. P. (2005). *Privatizatsiya i privatizatory. Teoriya i praktika rossiyskoy privatizatsii [Privatization and privatizers (theory and practice of Russian privatization)]*. Moscow: Voskresenye Publ., 308.
11. Bunich, A. (2005). *Osen oligarkhov. Istoriya prikhvatizatsii i budushcheye Rossii [Autumn for oligarchs. History of grab-it-isation and future of Russia]*. Moscow: Yauza Publ.; Eksmo Publ., 443.
12. Khlebnikov, P. (2004). *Kryostnyy otets Kremlya Boris Berezovskiy, ili istoriya razgrableniya Rossii [Boris Berezovsky, godfather of the Kremlin, or how the Russian Federation was plundered]*. Moscow: Detektiv-Press Publ., 384.

Author

Vladimir Leonidovich Bersenyov — Doctor of History, Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru).